Адрес статьи: www.geo.ru/puteshestviya-i-ekspedicii/punkt-naznacheniya/v-krayu-treh-ozer

Знаменитые озера - Лаго-Маджоре, Комо, Гарда - очаровывают мягким климатом, красотами, итальянской жизнерадостностью. И вдохновляют на культурно-исторические путешествия.

В Локарно в 1925 году был заключен печально известный пакт - одна из роковых ошибок, приведших ко второй мировой войне, в Сало низверженный Муссолини создавал свою марионеточную "республику", в Каденаббиа каждое лето отдыхал канцлер Германии Аденауэр. Политиков во все времена влекли к себе три итальянских озера - Гарда, Комо и Лаго-Маджоре - с их историческими виллами, роскошными отелями и живописными ландшафтами.

Каждое лето 2,5 миллиона туристов "голосуют ногами" за озерный край на севере Италии. Их ждут десятки тысяч мест в здешних отелях и пансионах, зеленые горные склоны и бездонная гладь озер: глубина Гарда - 346 м, Лаго-Маджоре - 372 м, Комо - 410 м. Вода, как считают гомеопаты, обладает памятью: она сохраняет свойства растворенного в ней вещества, даже если от него и следа уже не осталось.

Сладкий шлейф аромата власти тянется над этими местами. Молекула Уинстона Черчилля, атом Генри Киссинджера, оставленные на вилле Д'Эсте (озеро Комо). Крупица мирового господства законсервирована на Изола-Белла (озеро Лаго-Маджоре): там в обставленном ампирной мебелью графском дворце ночевал Наполеон.

Теперь мы гордо шествуем по этому дворцу, задирая головы под куполом Большого зала (на 23 метра выше Сикстинской капеллы) и отражаясь в зеркалах анфилад. Или в шортах и кроссовках слоняемся по отполированному мрамору набережной Сало, а вечером балуем себя коктейлем в Romantik Hotel Laurin. Когда-то Муссолини занял его под свое "министерство иностранных дел". А теперь здесь восседаем мы - под высоченными, как в соборе, сводами, перед украшенным завитками фарфором и горящими в стеклянных колпачках свечами - их пламя колышет ветер с озера Гарда. Восседаем и пробуем тающие во рту роллы с угрем и белые грибы в лимонном маринаде, ризотто с креветками и шафраном, филе карпа и миллефьори с лесными ягодами. Попивая белое вино, продолжаем размышлять: что же пленяет нас в этом краю?

Зеркальные воды? Высь и ширь, раздвигающие пределы души? Воронки озер, которые затягивают в себя все то прекрасное, что нисходит с небес? Или крутые берега, сжимающие на севере озеро Гарда в подобие фьорда?

Над этой землей витает дух Алессандро Вольты, уроженца города Комо. В 1800 году он изобрел электрическую батарею, так называемый Вольтов столб - первый источник постоянного тока. Быть может, в этом причина - в каких-то таинственных, скрытых здесь силовых полях?

Мы плывем по озерам на катамаранах, на досках для серфинга, на двухпалубных паромах. Мимо ресторанов на набережных и желтых домов с глициниями на балконах, мимо кипарисовых рощ на отвесных скалах. Водители катеров выкрикивают звучные названия: "Брисаго! Тремеццо! Рива-дель-Гарда!". Так дворецкие на придворных балах извещали о прибытии высоких гостей. И мы блаженно откидываемся на спинки сидений.

В XIX веке еще один поклонник этих мест - философ Фридрих Ницше, писал, что красота есть "высший признак силы", удовольствие - это "симптом чувства достигнутой власти" и даже поглощение пищи выражает "волю к власти". На озере Гарда самый закоренелый демократ превращается в потомка римских патрициев и начинает величественно озирать окрестности из-за столика на открытой террасе кафе.

Он видит венецианскую крепость на вершине скалы Роккетта. Перед ним запотевший бокал вина, откуда-то доносятся нежные звуки арии. Он бросает благосклонный взгляд на мозаику черепичных крыш городка Рива, где останавливался Ницше, и на загорелых смотрителей в темных очках, с величавым достоинством распоряжающихся пляжным хозяйством. Они тоже выглядят аристократами, наследниками герцогов Висконти, Эсте и Витани.

На их глазах серфингисты, новые рыцари нашего времени, сражаются с южным ветром ора и горным ветром трамонтана. (Ницше писал, что воля к власти может выражаться только в сопротивлении.) Серфингисты стараются держаться прямо, но проклятия срываются с их уст, когда они падают со своих гладких и плоских коней.

Здесь вами овладевает неудержимое желание преодолеть земное притяжение. Это стремление загоняет туристов в плексигласовые кабинки, которые возносят их на 1600 метров - из Мальчезине к станции фуникулера на горе Монте-Бальдо. Это же стремление заставляет нас забираться на Монте-Сакро, на которую восходил Ницше, и бродить по горам западного берега Лаго-Маджоре - здесь сумрачный немецкий философ провел три недели, в "самом прекрасном месте Ривьеры".

Мы шагаем вверх и вниз по лестницам и холмам городка Гардоне-Ривьера, по его имперским паркам, мимо потемневших стен виллы поэта и любителя приключений Габриеле Д'Аннунцио. За ними хранятся 10 000 диковин - мадонны, будды и переливчатые яркие фрукты из муранского стекла. Поднимаемся на вершину скалы, где опирается на гранитные опоры гробница поэта. И снова вниз - к башне Сан-Марко на берегу. Отсюда, говорят, этот аристократ духа отправлялся утюжить озерную гладь на персональном торпедном катере, подаренном ему командованием итальянского военно-морского флота.

Теперь летними ночами в Гардоне-ривьера пьет шампанское новая элита. Дым сигар, влажный ветер, звуки танго, полная луна, пляшущие на волнах лодки... На танцполе господа в кремовых льняных костюмах и дамы в блестящих платьях показывают класс. Они танцуют с отсутствующим видом, нежно изогнувшись, как 23-метровая бронзовая статуя святого Карло. Этот гонитель протестантов тоже происходил из правящей семьи Борромео. На него можно взобраться: тот, кто поднимется по винтовой лестнице до глазниц, увидит, какова власть изнутри. Она пустая.

А мы двинемся по улицам Стрезы, обращая внимание на бутылки красного вина в витринах (на этикетках портрет Муссолини и надпись: "История воздаст мне по заслугам!"). Или на Grand Hotel des Iles Borromees, где в прошлом году отпраздновал 50-летний юбилей Бильдербергский клуб - "мировое правительство", закрытое сообщество 130 самых влиятельных людей мира. Вот они, кулисы власти.

В 1990 году отель перестроили. Теперь под потолком парят барочные ангелочки, один этаж оформлен в стиле ренессанса, другой стилизован под виллы Помпеи. Пол выложили мозаикой, статуя Цезаря по дороге к туалетам, по словам владельца, новая, но дорогая.

Постояльцы из стран Персидского залива с чадами и домочадцами глядят на озеро, на острова

Изола-Мадре, Изола-дей-Пескатори и Изола-Белла с дворцом Борромео. С XVII века это семейство владело Лаго-Маджоре - большим куском берега, островами, Анджерской крепостью и дорогой, ведущей к массиву Моттароне.

В музее современного искусства Асконы выставлено заключение некоего доктора Ханзена. В нем говорится, что здешние горы отличает "повышенный магнетизм", а "Аскона является Бермудским треугольником духа".

Может быть, это и притягивает сюда представителей власти? На великолепной вилле Ла Коллина они, как и прежде, вдыхают запах жасмина и олеандра, бросают шары, играя в боччу, а вечером у камина за бокалом домашнего вина обсуждают мировые проблемы. Или, кряхтя, поднимаются по 118 ступеням лестницы в парк и смотрят на белоснежную горную гряду Гринья. У ее подножия приютился городок Белладжио с виллами Мелци и Сербеллони. Их белые здания похожи на игральные кости, которые принесли игроку выигрыш - раз и навсегда.